

Экономическая социология

© 2015 г.

В.А. ИЛЬИН, А.А. ШАБУНОВА

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ И РЕГИОНА

ИЛЬИН Владимир Александрович – доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-экономического развития территорий РАН (E-mail: common@vscc.ac.ru); ШАБУНОВА Александра Анатольевна – доктор экономических наук, заместитель директора, заведующий отделом того же института (E-mail: aas@vscc.ac.ru).

Аннотация. На основе данных статистических и социологических исследований в России и Вологодской области рассматривается значение неэкономических факторов в обеспечении экономического развития. Обосновывается вывод о том, что готовность страны и ее регионов (на примере Вологодской области) к модернизационному пути развития экономики находится на низком уровне.

Ключевые слова: факторы экономического роста • человеческий потенциал • благосостояние • социальное неравенство • социальная аномия • государственное управление

Российская экономика получила заметное развитие, перейдя в новое тысячелетие после кризисных девяностых. ВВП России по паритету покупательной способности, по данным Всемирного банка, увеличился за 1999–2008 гг. в 3,3 раза (с 881 млрд долл. до 2888,8 млрд долл.), доля в мире увеличилась с 0,6 до 2,7%, в Европе – с 2 до 7,8%. После мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. турбулентность стала характерной для многих стран мира, замедлились темпы экономического роста, выросла безработица, неопределенность на рынках [Глобальная перестройка..., 2014].

Учитывая складывающиеся в мире экономические и геополитические тенденции, укрепление позиций России, повышение эффективности политического управления становится вопросом обеспечения жизнеспособности государства. Ответом на этот вызов может стать переход российской экономики с инерционного (энергосырьевого) на инновационный путь развития, определенный в Концепции социально-экономического развития России на период до 2020 г. ("Стратегия-2020"). Для реализации мер экономической политики требуются серьезные усилия по преодолению сопротивления сил, заинтересованных в энергосырьевом сценарии, выступающих против национального стратегического планирования, достижения синергетического эффекта от объединения усилий бизнеса, государства и общества.

Темпы экономического роста страны в последнее пятилетие существенно снизились. Если рост ВВП в 2011–2012 гг. составлял около 4%, то в 2013–2015 гг. можно говорить о стагнации экономического развития. Бюджетные резервы страны, особенно на региональном уровне, в последние годы также снижаются. Одной из важнейших

причин такого положения стало резкое снижение темпов роста прибыли. В 2013 г. обвальное падение ее объемов имело место во всех отраслях экономики (за исключением торговли) [Ильин, Поварова, 2014]. В 2014 г. правительство РФ сократило в целом расходы на национальную экономику, социальную политику (табл. 1). На развитие образования и здравоохранения, обеспечивающих качество трудового потенциала, расходуется в совокупности 7,6% ВВП.

Таблица 1

Расходы консолидированного бюджета РФ в 2012–2014 гг. (цены 2014 г.)

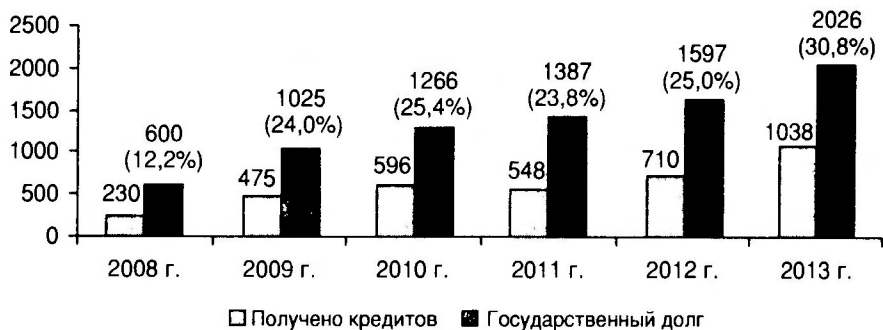
Расходы	2012, факт		2013, факт		2014, прогноз	
	млрд руб.	в % к ВВП	млрд руб.	в % к ВВП	млрд руб.	в % к ВВП
Всего	25816,0	36,5	26551,6	37,4	26450,7	36,1
Национальная оборона	2051,6	2,9	2242,4	3,2	2528,2	3,5
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2181,9	3,1	2299,7	3,2	2208,4	3,0
Национальная экономика	3699,5	5,2	3495,0	4,9	3335,3	4,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	1215,5	1,7	1121,2	1,6	1247,4	1,7
Социальная сфера, всего	14425,7	20,4	15249,0	21,5	14921,3	20,5
образование	2893,7	4,1	3076,6	4,3	3008,7	4,1
здравоохранение	2582,5	3,6	2468,7	3,5	2600,7	3,5
социальная политика	8353,6	11,8	8943,2	12,6	8700,8	11,9

Источник: данные Федерального казначейства; Минфина РФ; Минэкономразвития РФ; расчёты ИСЭРТ РАН.

Положение осложняет межбюджетная политика, проводимая в последние годы Министерством финансов РФ. Ее принципом стало сворачивание безвозмездной финансовой помощи и увеличение государственных социальных обязательств, перекладываемых на региональные бюджеты без адекватного подкрепления ресурсами. С 2009 по 2013 г. доля социальных затрат в расходной части территориальных бюджетов увеличилась в 1,2 раза, а доля безвозмездных поступлений в доходной части этих бюджетов уменьшилась в 1,3 раза. Это привело к резкому росту дефицита бюджетов регионов, который по итогам 2013 г. достиг 670 млрд руб. Даже в кризисном 2009 г. бюджетный дефицит был меньше как в абсолютном объёме, так и по отношению к собственным доходным источникам. Практически все субъекты РФ (77 из 83) имели отрицательный бюджетный баланс.

Необходимость финансирования дефицита бюджетных ресурсов привела к острому долговому кризису региональных бюджетов [Ильин, 2010]. В течение 2008–2013 гг. закредитованность субфедеральных бюджетов выросла в 4,5 раза, а объём государственного долга достиг более 2 трлн руб. На его погашение регионы вынуждены будут направить в следующем бюджетном цикле более трети собственных бюджетных ресурсов (рис. 1). В 2012 г. число территорий, имеющих степень долговой нагрузки выше 70%, было 7, а в 2013 г. – уже 16. При этом высокий уровень долга сочетается с быстрыми темпами его наращивания.

Приведенный пример сформировавшегося бюджетного кризиса – один из ряда экономических факторов, сдерживающих поступательное развитие России. Поворот к новой экономике невозможен без определенных перестроек в государстве, без изменения приоритетов в политике правящих кругов и “ухода” от оффшоров. Перед Россией стоит сложнейшая задача: решение актуальных проблем, прежде всего ускорения научно-технического и экономического прогресса и в то

Источник: данные Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

Примечание: цифры в скобках – государственный долг в % к собственным доходам бюджета.

Рис. 1. Полученные кредиты, государственный и муниципальный долг консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2008–2013 гг., млрд руб.

же время сохранения собственных традиций и социальной памяти. В противном случае в этой схватке она может оказаться второстепенной державой. Поэтому модернизация страны не только в экономическом, но и в социокультурном плане – насущная необходимость.

Однако рычаги, используемые в сложившейся структуре государственного управления, недостаточно эффективны, поэтому возрастает роль и значение неэкономических факторов в обеспечении экономического развития территорий. Гуманизация экономики, лежащая в основе новых моделей роста, подчеркивает приоритет человеческого фактора в экономическом развитии [Горшков, 2014]. П. Штомпка показывает, что экономику нельзя модернизировать без обучения рабочей силы [Штомпка, 1996: 269–270]. Модернизация – средство, инструмент для того, чтобы обеспечить большинству людей полноценную и достойную жизнь. В то же время трансформация экономического строя России сопровождается высокими социальными издержками и недооценкой человеческого измерения [Человеческое развитие..., 2008].

Снижаются количественные характеристики трудовых ресурсов России вследствие сокращения трудоспособного населения: при среднегодовом темпе убыли в 1,3% его численность к началу 2020 г. достигнет 79,6 млн чел., или 57% от общей численности населения (для сравнения: в 2012 г. – 61%). Это связано с вступлением в трудоспособный возраст родившихся в условиях демографической ямы 1990-х гг. Значительны потери, касающиеся наиболее квалифицированной части трудового потенциала. О степени технологического развития и включенности высококвалифицированного труда в производство позволяют судить показатели производительности труда (рис. 2). Анализ показывает, что трудовой потенциал высокого качества в настоящее время в должной мере не востребован и условия для его развития пока не вполне благоприятны. Только в Вологодской области за время экономических преобразований количество высокооплачиваемых рабочих мест (в промышленности, в основном в машиностроении) снизилось на 120 тыс. Произошло их замещение низкоквалифицированными (а, следовательно, и ниже оплачиваемыми) местами в сфере услуг, обслуживания и т.п. Среди последствий – замедление роста в регионе в сравнении с РФ соотношения среднего дохода и прожиточного минимума (в 2000 г. составляло для РФ – 1,7, для области – 2,0; в 2012 г. для РФ – 3,7, для области – 2,6).

Несмотря на увеличение в стране доли населения с высшим профессиональным образованием, важной проблемой продолжает оставаться его качество. Лучшими по эффективности использования знаний для обеспечения экономического развития в период 2000–2012 гг. признавались Дания, Великобритания, США. Россия занимала в

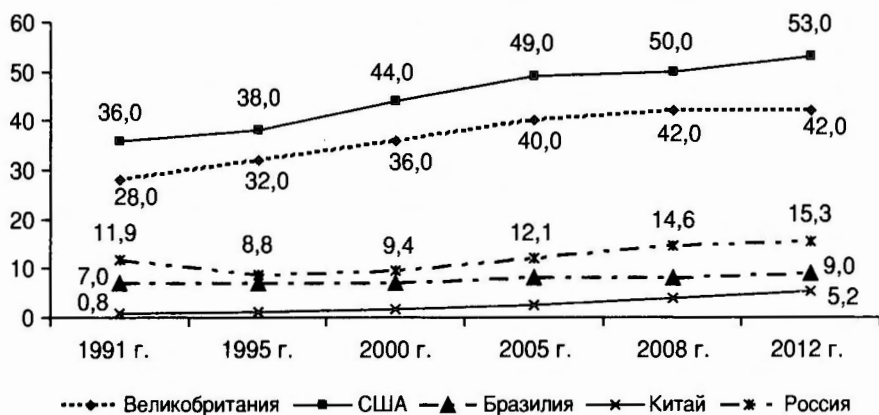

Рис. 2. Производительность труда на час отработанного времени в целом по экономике, ППС долл. США

Источник: [Зайцев, 2014: 22].

2012 г. 55-е место среди более чем 140 стран (табл. 2). Невелики показатели вовлеченности населения в непрерывный образовательный процесс: если средний уровень этого показателя в странах ОЭСР составляет 51–42%, Российская Федерация относится к группе стран с низким уровнем (30%).

Таблица 2

Индекс экономики знаний

Страна	Индекс экономики знаний		Индекс знаний		Индекс образования		Ранг*	
	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.
Дания	9,50	9,16	9,62	9,00	9,65	8,63	3	3
США	9,32	8,77	9,40	8,89	9,13	8,70	6	12
Великобритания	9,21	8,76	9,26	8,61	9,39	7,27	9	14
Россия	5,41	5,78	6,68	6,96	8,23	6,79	64	55
Руанда	1,25	1,83	1,37	1,14	0,92	0,77	145	127

* Ранжирование по данным 2012 г.

Источник: KEI and KI Indexes – URL: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page5.asp (дата обращения: 01.07.2014 г.).

Отставание темпов научно-технического развития от требований времени и общемировых тенденций ведет к снижению конкурентных преимуществ России. Без развития наукоемких производств, производств с высокой долей добавленной стоимости принципиальных изменений не произойдет: "...Однобокая сырьевая экономика... не обеспечивает развитие и востребованность человеческого потенциала, не способна дать большей части нашего народа возможность найти применение своим силам, талантам, труду, образованию, а значит, по определению порождает неравенство..." [Послание Президента..., 2012].

В широком смысле модернизация сводится к формированию сильной в экономическом, социальном, политическом, военном, научном и иных отношениях страны при росте благосостояния ее населения [Модернизация России..., 2009]. Рост благосостояния населения – и необходимое условие, и результат модернизационных процессов. По этому показателю Россия занимает 26-ю позицию из 30 европейских государств [Леонидова и др., 2013]. По рекомендации Международной организации труда, в развитых

странах минимальная заработная плата должна быть не ниже 50% средней. Согласно исследованиям ООН, мотивация к производительному труду у работников исчезает при оплате менее 3 долларов в час. В России этот показатель равен 1,7 долларов в час, что в 11–14 раз меньше, чем в развитых странах [Тарасова, 2013: 97–98]. Средняя почасовая оплата труда в странах ЕС в 2013 г. составляла 23,1 евро, самый высокий уровень почасовой оплаты труда в Швеции – 39 евро в час, самый низкий – в Болгарии и Румынии – 3,7 и 4,4 евро в час, соответственно [Почему в России..., 2014].

В этом контексте обратимся к данным мониторинга качества трудового потенциала в регионе: на протяжении 1996–2012 гг. в его рамках исследовались изменения отдельных характеристик трудоспособного населения Вологодской области, рассчитывался интегральный показатель – *индекс социальной дееспособности* (табл. 3). При положительной динамике интегрального показателя качества трудового потенциала, такой ключевой для инновационного развития параметр, как интеллектуальный потенциал, имеет отрицательный тренд [Проблемы эффективности..., 2013]. Значения субиндексов, характеризующих когнитивный и творческий потенциал, не только снижаются, но и являются самыми низкими среди базовых качественных характеристик трудового потенциала. Это свидетельствует о невостребованности региональной экономикой интеллектуального потенциала.

Таблица 3

Качество трудового потенциала Вологодской области

Качество	1997	2009	2012	2014	Ранг в 2014 г.	Изменение в 2014 г. по сравнению с 2012 г.	Тенденция 1997–2014 гг.
Базовые качества трудового потенциала							
Нравственный уровень	0,765	0,757	0,784	0,781	1	спад	возрастающая
Психическое здоровье	0,706	0,739	0,758	0,772	2	рост	возрастающая
Коммуникабельность	0,734	0,736	0,754	0,758	3	рост	возрастающая
Физическое здоровье	0,687	0,728	0,730	0,755	4	рост	возрастающая
Культурный уровень	0,616	0,674	0,701	0,678	5	спад	возрастающая
Потребность в достижениях	0,630	0,643	0,654	0,649	6	спад	возрастающая
Когнитивный потенциал	0,626	0,614	0,612	0,624	7	рост	убывающая
Творческий потенциал	0,601	0,572	0,559	0,565	8	рост	убывающая
Интегральный обобщающий индекс качества трудового потенциала							
<i>Социальная дееспособность</i>	0,659	0,674	0,680	0,679	–	спад	возрастающая

Источник: Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области.

Отметим, что в период с 2000 по 2012 г. доходы населения РФ увеличились в сопоставимой оценке в 2,9 раза, размер заработной платы – в 2,6 раза, пенсий – в 3,2 раза. Об увеличении доходов говорят и данные социологических опросов в Вологодской области¹ (табл. 4). С 2000 по 2013 гг. заметно снизилась доля тех, кто по оценке собственных доходов относится к “нищим” – в 3 раза и “бедным” – в 1,7 раза, а представительность группы “обеспеченных” увеличилась в 2,6 раза. В то же время

¹ Социологические опросы населения Вологодской области проводятся Институтом социально-экономического развития территорий РАН 1 раз в 2 месяца (6 раз в год) по репрезентативной общеобластной выборке. Выборка (1500 респондентов) репрезентирует население региона в возрасте старше 18 лет. Репрезентативность социологической информации обеспечивалась использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Районирование осуществляется по избирательным округам – первая ступень выборки. Вторая ступень включает выделение типичных субъектов Вологодской области. Третья ступень – территориальное районирование внутри выбранных субъектов. Четвертая – при непосредственном отборе респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 4

**Распределение населения Вологодской области
по оценке собственных доходов в 2000 – 2013 гг.
(в % от общего числа)**

Группы населения по оценке собственных доходов	Годы								Изменение 2013 г. к 2000 г., раз
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Нищие	16	6,5	3,2	6,2	5,5	4,5	3,7	4,9	-3,3
Бедные	46,8	35,5	27,2	33,7	30,3	29,4	28,8	27,5	-1,7
Малообеспеченные	31,5	47,8	58,2	51,9	54,1	53,9	55,9	55,2	1,8
Обеспеченные	4,2	8,8	9,1	7,1	8,6	10,5	10,2	11	2,6
Богатые	1,4	1,4	2,3	1,1	1,5	1,7	1,5	1,4	1

* Прирост (+), сокращение (-)

Источник: социологические опросы населения Вологодской области, проведенные ИСЭРТ РАН в 2000–2013 гг.

существенно увеличилась категория “малообеспеченных” – в 1,8 раза, представительство которой в 2013 г. составило 55%. Справедливо оговориться, что доля “обеспеченных” граждан в реальности несколько выше, так как социологические опросы зачастую не охватывают большого количества представителей высокодоходных групп населения.

Однако денежные доходы распределены среди жителей страны крайне неравномерно (табл. 5). Более того, доходная дифференциация (степень расслоения) усиливается с каждым годом. В 2013 г. соотношение между средним доходом 10% наиболее состоятельного и 10% наименее состоятельного населения в целом по России составило 16,2 раза (в Вологодской области – 12 раз), хотя в 1995 г. величина коэффициента фондов была ощутимо ниже (13,5 раз по России, 7,6 раз по Вологодской области). Наблюдаемые значения дифференциации доходов россиян чрезвычайно высоки, поскольку в европейских странах коэффициент фондов не превышает 10 единиц. Коэффициент Джини в России (0,42 в 2013 г.; в Вологодской области – 0,376) также значительно больше, чем в странах ОЭСР, и выше, чем в других постсоциалистических государствах [Данканич, 2011: 59–63]. Аналогично предыдущему показателю он также имеет тенденцию к росту.

Таблица 5

**Распределение общего объема денежных доходов населения Российской Федерации
в 1990–2013 гг.**

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013*
Денежные доходы населения по 20-процентным группам:								
первая (с наименьшими доходами)	9,8	6,1	5,9	5,4	5,2	5,2	5,2	5,2
вторая	14,9	10,8	10,4	10,1	9,8	9,9	9,8	9,9
третья	18,8	15,2	15,1	15,1	14,8	14,9	14,9	14,9
четвертая	23,8	21,6	21,9	22,7	22,5	22,6	22,5	22,5
пятая (с наибольшими доходами)	32,7	46,3	46,7	46,7	47,7	47,4	47,6	47,5
Коэффициент фондов, раз	н.д.	13,5	13,9	15,2	16,6	16,2	16,4	16,2
Коэффициент Джини	н.д.	0,387	0,395	0,409	0,421	0,417	0,420	0,418

* Предварительные данные

Источник: Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения и основные показатели социально-экономической дифференциации. Динамические ряды / Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 01.07.2014 г.).

Проблема социально-экономического неравенства остро ощущается в обществе: в настоящее время граждане определяют ее как наиболее важную после инфляции и высокого уровня преступности. Если значимость остальных проблем стабильна или уменьшается в оценках населения, то проблема неравенства, напротив, со временем становится все более актуальной: в конце 1990-х ее отмечали 22%, а в декабре 2013 г. – уже около 35% населения региона.

Неравенство влечет за собой экономические и демографические потери. По расчетам, осуществленными по методике А.Ю. Шевякова, область в результате избыточного неравенства ежегодно несет экономические потери, которые можно оценить в 16% объема валового регионального продукта. Масштаб демографических потерь – 3% населения области за десятилетний период, что явилось следствием снижения рождаемости и увеличения смертности отдельных категорий населения.

В то же время институты, занимающиеся изучением общественного мнения (Левада-Центр, ИСЭРТ РАН), фиксируют рост позитивных настроений в обществе (с 41% в 1998 г. до 71% в 2013 г.). Эти данные коррелируют с улучшающимися показателями демографической и социально-экономической статистики.

Ключевая проблема в том, что в обществе наблюдается всё большая степень разобщенности, настроения россиян всё больше связываются с собственными интересами, в первую очередь, с удовлетворением материальных потребностей, и общество всё больше отчуждается от власти (см.: [Горшков, 2012: 3]). Социологические опросы ИСЭРТ РАН фиксируют аналогичные тенденции на региональном уровне. Надежды и ожидания населения не связываются с деятельностью органов власти. В период 2000–2013 гг., с одной стороны, в регионе практически ежегодно улучшались показатели социального настроения (в 2000–2013 гг. – с 46 до 69%), запаса терпения (с 65 до 79%), снизился протестный потенциал (с 25 до 17%). Вместе с тем в этот же период уровень одобрения президента РФ уменьшался с 66 до 55%, губернатора – с 56 до 44%, глав местных администраций – с 46 до 40%. Не отмечается позитивных изменений в поддержке правительства РФ (43–44%), законодательного собрания области (31–34%). С другой стороны, более половины жителей области в 2010–2013 гг. отмечали, что доверять могут “только самым близким друзьям и родственникам” (57–58%), каждый четвертый соглашался с утверждением, что доверять в наше время “нельзя никому” (27%), доверяли большинству знакомых и всем людям без исключения только 16%.

В условиях социального атомизма и слабо выраженной национальной идеи, скрепляющей все слои общества, самореализация личности невозможна в полной мере. Среди причин социальной отчужденности Ж.Т. Тощенко видит отсутствие “... устойчивой обратной связи с народом, когда не считаются с его мнением, не советуются с ним, а предлагают ему руководствоваться решением функционеров, которые стоят у власти”. Подмена деятельности во всех ее проявлениях (со стороны властных структур всех уровней) имитацией является причиной социальной апатии, недоверия власти, низкой избирательной активности и в целом аномии общества [Тощенко, 2012: 24].

Таким образом, социально-экономическая среда в современной России, ее регионах характеризуется слабой готовностью к модернизационному пути развития экономики. Рост материального благосостояния населения, наблюдающийся в последнее время, не сопровождается расширением социально-экономических возможностей. Современная социально-экономическая ситуация “...латентно нестабильна и не имеет явного общественного стимула к модернизации” [Аврамова, 2013: 5–15]. Складывается ситуация, когда *среднероссийского уровня* попросту не существует по причине существования “центральных” регионов и доминирующей группы менее развитых. Все это позволяет сделать вывод, что политика, направленная на разви-

тие регионов, включения их в модернизационные процессы, слабо учитывает рост человеческого потенциала, а показатели, характеризующие его развитие, не используются как индикаторы эффективности государственного управления, жизнеспособности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аврамова Е.М. Рост материальной обеспеченности населения: благодаря чему и с какими последствиями? // *Общественные науки и современность*. 2013. № 1. С. 5–15.
- Глобальная перестройка / Отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванова. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М.: Весь мир, 2014.
- Горшков М.К. "Русская мечта": опыт социологического измерения // *Социологические исследования*. 2012. № 12. С. 3–11.
- Горшков М.К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост // *Экономические перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 3(33). С. 45–56.
- Данканич С.А. Неравенство доходов населения: виды и последствия // *Проблемы современной экономики*. 2011. № 3. С. 59–63.
- Зайцев А.А. Межстрановой анализ отраслевой производительности труда в 1991–2008 гг. М.: Институт экономики РАН, 2014.
- Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы эффективности государственного управления. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014.
- Ильин В.А. Проблемы развития региона в условиях глобального кризиса (на примере Вологодской области) // *Проблемы прогнозирования*. 2010. № 1. С. 78–87.
- Костылева Л.В., Дубиничев Р.В. Неравенство населения и его влияние на социально-экономическое развитие региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2009. № 4. С. 95–103.
- Леонидова Г.В., Панов А.М., Попов А.В. Трудовой потенциал России: проблемы сбережения // *Проблемы развития территорий*. 2013. № 4 (66). С. 49–57.
- Модернизация России: условия, предпосылки, шансы / Под ред. В.Л. Иноземцева. Вып. 2. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009.
- Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года // URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 18.06.2014).
- Почему в России не вводят почасовую оплату труда // *Российская газета*. 2014. 21.01 // URL: <http://www.rg.ru/2014/01/21/rabota.html> (дата обращения: 17.06.2014).
- Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования: монография / Под общ. ред. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.
- Родионов И.А. Низкая производительность труда – препятствие для роста российской экономики. URL: www.cig-bc.ru/library/74190/93453 (дата обращения: 01.07.2014 г.).
- Тарасова Н.А. Достоверность социально-экономических показателей: семиотический подход. М.; СПб.: Нестор-История, 2012.
- Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация // *Социологические исследования*. 2012. № 12. С. 23–36.
- Трофимова Е. Недостатки производительности труда – фундаментальный фактор мирового экономического кризиса. URL: http://www.vedomosti.ru/finance/analytics/24490/nedostatki_proizvoditelnosti_truda_fundamentalnyj_faktor#ixzz1qauxXzRQ http://www.vedomosti.ru/finance/analytics/24490/nedostatki_proizvoditelnosti_truda_fundamentalnyj (дата обращения: 18.06.2014).
- Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. М.: Права человека, 2008.
- Штомпка П. Социология социальных изменений. Пер с англ. / Под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996.